

Олег Менков

Мемуары Лиходеева

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Петрович Менков

Мемуары Лиходеева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31733694

SelfPub; 2018

Аннотация

Продолжение ранее опубликованного приключенческого боевика "Остаться в живых". Автор считает, что жизнь и приключения простого советского обывателя может быть интересна и поучительна читателям самых разных возрастных групп. 9/10 описываемых событий реально происходили в действительности. Большинство имён и фамилий в повести изменены. Повествование охватывает период 70-х годов 20 века, период перестройки и пост-перестроечный период. Эволюция интересов героя – от йоги и бокса до восточных единоборств. Развитие страны неразрывно связано с трансформацией мироощущения отдельной личности. Содержит нецензурную брань.

Олег Менков

Мемуары Лиходеева

г. Минск, 2018 г.

От автора:

Большинство совпадений носит случайный характер

Тот, кто считает, что он безгрешен,
пусть первый бросит в меня камни.

Евангелие

Самую интересную жизнь
прожил человек, никогда
не писавший романы.

С. Наумов (Пеков)

25 лет спустя

Ночью приснился сон. Приснилось, как мы с Ленкой за-
жигали в Испании. Сорили деньгами, отдыхали, как будто
в последний раз. Сухой горный воздух Коста Браво. Чи-
стенские улицы. Я обнимаю горячее, нежное, загорелое те-
ло любимой. Мы находимся наверху старинного башни-зам-
ка. Сверху свешиваются ветки, надежно закрывая нас от по-
сторонних взглядов. Хотя в Европе, как, впрочем, и везде,

народ не очень-то любопытен. Мой красавец наливается мощью и мягко, но властно проникает внутрь юного создания, не встречая сопротивления, но ощущая тугое сдавливание упругой молодой плоти. Мои нарастающие мощные толчки, нарастающее нетерпеливое возбуждение, горячее желание выплеснуть горячее желание и внезапное появление внизу, буквально в метрах трех четырех толпы зевак. Они смотрят на нас ироничными, злобными, сметливыми взглядами, показывают пальцами и хохочут. В толпе мужчины и женщины. Липкое внимание женщины особенно раздражает мое сознание. Я рывком разворачиваю Лену к стене, закрывая спиной ее задом происходящее совокупление. Вытаскиваю добра молодца и торопливо запикиваю в шорты. Опускаю вниз короткий сарафан девушки.

Сон закончился. Я проснулся. Приснится же такое. Уже давно этого ничего нет. Хотя те несколько знойных испанских месяцев, проведенных на пляже и в барах, среди молодых, горячих и не очень молодых и не очень горячих тел и лиц, я время ото времени вспоминаю и спрашиваю себя – а было ли что? Возможно все это мне приснилось – как этот сон. Я не могу сказать, что мы шикавали и отель был трехзвездочный – «Плаза», но сервис был скажем на уровне, да и бассейн во внутреннем дворике был весьма кстати. Напрягали правда вечно пьяные и постоянно оружие двухметровые англичане или ирландцы. В общем какой-то северный народец. У них было все включено, поэтому стаканы с кок-

тейлями из рук не выпускались. На вид им было от тридцати до шестидесяти, над длиннющими худосочными ногами, как правило, выпирало пивное или винное брюшко. Физиономии похожие одна на другую, с полным отсутствием проблеска мысли. Интересно было наблюдать как человеческая плоть и человеческое начало растворялись в алкогольном сиропе.

Однако что-то меня увело в сторону. Переживать заново их горечь, стыд и сладость. Как сказал один мой стародавний приятель, к слову сказать плоховато кончивший (был забит на своем втором этаже своего курятника):

–Ты-тонко чувствующее существо, с тонкой кожей»...

–Это что плохо?, – спросил я его тогда.

Вопрос остался без ответа. А сейчас и спросить-то не у кого. Прошло уже немало лет как этот переводчик с французского склеил, ушел в иной мир.

Однако надо подниматься и приводить себя в божеский вид. Хотя часто внешне обо мне не скажешь ничего плохого. Широкие плечи, шея правда коротковата. Греко-римская борьба дала свои результаты. Слава богу хоть уши только успел надломить, а то торчали бы сейчас как локаторы, очень смешно. Спортивная линия ног, без излишков жира.

Животик правда есть, но очень небольшой – и то не из-за переедания, а из-за диафрагмального дыхания, люблю, знаете, получать биоэнергию из Нижнего Дантьеня. Мордочка округлая, можно даже сказать смазливая, и если бы не нос

порядочно измятый, могла бы даже считаться привлекательной.

Да, 20 лет прошло с моего романа с Еленой, а помнится как сейчас. Однако любой роман, как говорится имеет свое начало и свой конец. Несколько месяцев непрерывного секса и ничего неделания, а также длительное 24 часовое совместное пребывание начали нас утомлять. Как меня, так по видимому и ее. Так в один прекрасный день я обнаружил на столе отеля «Плаза» записку: мол я ушла, не ищи, нашла другого. С тобой у нас нет будущего. Мы не можем скрываться до бесконечности. Я устала.

С кем она ушла я примерно догадывался – с высоким типом, цыганской внешности. Я неоднократно ловил его пристальные взгляды, направленные в сторону Лены, но был расслаблен и самоуверен и не предал этим взглядам значения. Я догадывался, что искать их бесполезно, но на всякий случай пробежался по улочкам испанского местечка, которое оказалось для меня одновременно раем и адом. Но рая было больше.

Когда тебе полтинник-ничего рвать когти. Жизнь научила бережно относиться к той рубашке, которая у тебя есть и которая дана богом, в существование которого я не очень верю. Хотя если под богом понимать тринадцать с половиной миллиардов лет эволюции и естественного отбора, тогда все сходится.

Не спеша начинаю делать самые примитивные телодви-

жения, напоминаящие, что делал их плавно и мягко, дыша животом. Дышу работающими участками тела и чувствую в них теплоту. Хорошие люди придумали цигун. Хотя и потребляют в себя разных ползучих гадов. Но как известно у каждого свои странности, тем более если население свыше 2 миллиардов человек. Вспомнилась итальянка, которая очень любила русских Иванов, добрых молодцов. Пока не помотришь в ее письку и не поцелуешь, она не давала. Может поэтому их так много.

Да, что-то мне взгрустнулось. Прошло двадцать и даже двадцать пять лет с испанской темы, за это время я успел жениться и развестись. Как-то не срослось. Ну да ладно, какие мои годы. Умудрился получить экономическое образование. Тогда было модно заниматься каратэ. Бесконтактное каратэ –это тигру, которому пассатижами выломали зубы и обломали когти.

После Испании деньги какие-то еще оставались, пришлось прикупить квартирку в Минске.

Да, а на работу мне выходить сегодня не надо. Да и завтра тоже, и послезавтра. Выперли меня так сказать по собственному желанию. Причина-за шашни с секретаршей шефа. Засек он нас короче, как мы с ней заваливали ко мне в берлогу. Но я не жалею. Валентина – дама хоть куда, одни округлые полушария чего стоят. И округлые бедра –трудно устоять, когда перед тобой 25-летняя красота. Да и она не устояла. Но ей-то хоть повезло, шеф ее оставил для своей услады, а меня

выпер. А ведь я последние пять лет усердно протирал штаны старшим экономистом, подсчитывая на мониторе пробегающие чужие миллионы. Но ничего – прорвался, и не в такой западне бывали. Как говорит мой русский друг Боря Борухо Дершмохер:

– Нам любая жопа по плечу!

А вообще-то жить сейчас как никогда интересно. Штаты пытаются поставить своими санкциями Россию раком и поиметь ее по самое не хочу. Не хотелось бы подобно майя или ирокезам оказаться в строго отведенной территории резервации и знать, что у тебя как и у всех на ужин будет бобовая похлебка без ничего, без соли, хлеба и тем более сметаны. Хохлы на эту самую Россию тоже норовят наложить с прибором. После разминки разгулялся славный аппетит. Кажется проглотил что-то даже несъедобное, вроде старой толстой крысы. Главное, чтобы было. На совесть приготовлена – со всеми специями. Как полагается! Яишенку сейчас на деревенском салце со ржаным хлебушком. По утрецу можно и нужно. Не то чтобы очень плотно, но, чтобы часика четыре есть не хотелось. Шеф платил в общем-то неплохо. И если бы не его неумная плотоядная жадность, можно бы еще сотрудничать и сотрудничать. Эх, Валя, Валя – все беды как известно из-за вашей прекрасной половины. Поедем, наверное, в центр, на нашем выдавшем виды японском запорожце. Чем хорош Ниссанчик – удивительно неприхотлив и надежен. Сейчас норовят напихать побольше электроники, и

поэтому все СТО забиты всякими авто под самую завязь.

Трудоустройство

Из него бодро выскочил субъект лет пятидесяти в не совсем модных джинсовых брюках, то есть мотня не моталась на уровне колен, и в свободной темно-красной куртке, тоже лет так десять отставания от сегодняшних подиумов. Виски уже начали сесть, но смутно угадывалась в литой спине стать бывшего спортсмена. Власти города представлялись субъекту этаким спрутом, постепенно обхватывающим своими щупальцами все вокруг.

Спешить субъекту было собственно говоря некуда, и он занял круглый стульчик за стойкой бара. Будучи кофеманом, субъект заказал эспрессо без сахара, с лимоном. Надо было переждать время обеда, потом подойти на собеседование в офис.

Субъект азербайджанской наружности нацедил дымящуюся бурду в чашку. Кофе, естественно, был так себе, хотя и стоил доллар.

Ну вот и два часа – надо подгрести в гостиницу. Лысый черт в фойе спрашивает: куда?

–Куда надо – говорю ему, и он смотрит на мой наглый вид и пытается остановить. Мои плечи широковаты для клерка. Да и пообноситься еще не успел. В приемной директора важная тишина, смешанная с тихим шумом кондиционера. Решил пойти к управляющему гостиницы. Тот должен быть больше в курсе кто ему нужен. Лицо директора

красное от постоянного забухивания. Управляющий, молодой еще субъект лет сорока, одетый в неопределенный свитерок, изображает само радушие. Говорит перетащил из колхоза всю свою родню. Гостиница предназначена для всяких таких типов, приезжающих в столичный город решать важные дела и неважные тоже. Полистал мою трудовую, глянул резюме.

–А почему с прошлой работы уволились?

–Охота к перемене мест, хочется другой сектор экономики поднимать.

–Желание конечно похвальное – питит он. Зарплата правда небольшая. Откуда же ей быть большой?

–Ладно, оформляйтесь».

И управляющий со смешной фамилией Накасько выкатил свой арбуз животика, выпирающий из-под свитерка. Я бодро двигаюсь в сторону кадровички, молодой девице с хитрыми глазками.

–Управляющий сказал, чтобы взяли.

–А мне он ничего не говорил.

–Ну так узнайте. Она набирает.

–Никто не отвечает.

–Набирайте сотовый.

Наконец связь состоялась.

–Вы знаете, он говорит, что нужно согласования с директором.

–Ну так согласовывайте.

–А директора нет на месте. Он на совещании.

–Послушайте, на дворе 21 век, а вы тут бюрократию разводите!

–Без утверждения директора я не могу вас принять на работу. Управляющий – это еще не все. Приходите завтра...

Можно, конечно, послать их на хуй, но жрать-то что-то надо. Надо ждать до завтра. Улыбаюсь широкой голливудской улыбкой и покидаю гостиничный отель «Виктория» – похоже для меня он не совсем Виктория. Утром следующего дня стою у Накасько.

–Вы знаете, штат гостиницы по экономистам заполнен.

–Ну и пошли вы со своим директором на хуй, – вежливо говорю я и, выдержав паузу, уйду.

Скорее всего позвонили на старое место работы и решили не рисковать. Благо в гостинице много молодых соблазнительных девок. Кто знает на кого из них положило глаз начальство.

70-ые годы 20 века. Ленинград

Общежитие ТЦ

–Хочешь посмотреть, как коты летают? – высокий, рыжий парень со славной фамилией Иудин крепко держал за загривок здорового кота с такими же рыжими щетками. Кот злобно шипел, но вырваться не мог. Был прихвачен крепко мозолистой рукой пролетария. Рабочий класс свою добычу держит крепко. Я ничего не понимаю.

–Пошли, посмотришь

Мы вышли на лестничную площадку общаги ПТУ. Этаж был четвертый. Здание старое, еще сталинской постройки. Иудин вытянул руку с котом над пролетом и разжал пальцы. Раздался нарастающий вой испуганного животного и глухой, мягкий шлепок о бетонный пол общаги. Снизу послышалось жалобное урчание. Я глянул в пролет. Кот медленно уползал, но это было уже четверть кота.

Вообще пэтэушники представляли собой сборную солянку, смешение двоечников, не желающих учиться, а только пить портвейн, тренькать на гитаре и трахать кого придется. Некоторые, подобно мне, недобрали баллов в вузы. Таких было единицы. Все хотели остаться в огромном продуваемом ледяными Невскими ветрами городе –мираже, построенном на огромном болоте.

После того, как мне дважды сломали нос, я решил набраться силенок и занялся классической борьбой. Месяца через три попал к олимпийскому чемпиону. Звали его почему-то «Дед». «Дед» был маленького росточка, где-то 162 см, но весь перевит мышцами. Классика связана с большими физическими нагрузками на позвоночник, поэтому на следующий день после тренировок я ходил полубольной –ныло все тело.

Я же лось была

«А я же лось была». Я сижу на кухне одной из темных доходных квартир на улице Маяковского. Пью портвейн с рослой, статной блондинкой, которую еще более рослый муж –

таксист наградила сифилисом, и который она по сведениям соседей не залечила. Ходила на тренировки, кандидат в мастера спорта по гребле. Пошла на дискотеку. Доколупались до меня какие-то девицы. Я типа увела ухажера. Я не придавала значения. Иду себе с танцулек тихо, мирно. Затаскивают меня в подъезд трое девах, и одна из них кулаком мне в нос. Естественно разбила. Но я же лось была... Хватаю эту дуру за шманты и рожей об батарею. У нее вместо лица –котлета. Второй ключами в харю . Третья правда успела убежать...

Пошла на выпускной –в ресторане на Невском отмечали. Туфли на мне были новенькие лодочки. Доковырялся до меня какой-то черт, какой-то мент, как потом оказалось. Начал за груди хватать. Я что ему дойная корова? А я же лось была. Сняла лодочку и каблуком ему в рожу-похоже глаз ему и повредила.

Если бы не мент, ничего бы не было, хотя он и не в форме был. А так год зоны получила. Попала в зону. Зона большая. Баб около тысячи. Лежу на втором ярусе, а внизу бугор отряда. Только снизу идет сильнейшая подача –мол храплю. Один раз стерпела, а во второй – я же лось была...

Сверху ногой, чтобы не повадно было. Превратила морду в жопу. Стала вместо нее бугром.

Да, есть еще женщины в русских селеньях. Правы были классики. Похоже, что свой сифилис так и не залечила. Муж не дал. Так и заражали друг друга. Темная история.

Спортзал

И еще вечно-кислый запах пота в спортзале. Мягкий, прогибающийся под ногами настил борцовского мата. Напряженный шум работающих неоновых ламп, заливающих спортивный зал теплым светом. Жесткая, бескомпромиссная атмосфера соревнований. Ему по жеребьевке достался высокий жилистый паренек, вовсе не похожий на борца – классика. От волнения пальцы стали влажными и ледяными. Противник явно превосходил стажем занятий. Боря это предчувствовал, схватившись с ним в борцовском захвате.

В классике очень важна борцовская мощь. И если силенок не хватает, разговаривать не о чем. Как ни пытался Богдан противостоять захвату жилистого паренька, тот свалил его на ковер. Последовало удержание. Богдан проиграл вчистую. Но спорт учит держать удар, не показывать виду, что ты сломлен. Именно в горниле соревнований рождается характер. Подошел первый тренер-лысый добрый дядька Сергеич, поддержал. К чести Богдана, тот не бросил занятия, и продолжал швырять кожаную холодную куклу на ковер. Постепенно ощущая, как она становится легче, а шум ее падения становится все более резким. И несмотря на то, что занятия борьбой явно замедляли рост позвоночника, мышцы паренька наливались силой. Как скажет позже друг детства-боксер: никто не превосходит в сексе борцов. Мощная силовая закачка заполняет тело неистовым желанием. Им бы только добраться до мягкого женского тела.

Армия. Север.

Богдан сам попросился в армию. Его могли не брать – учился на вечернем в университете. Однако было тяжело учиться вечером и работать на заводе, да еще тренироваться. Бесконечные армейские будни, однообразные как солдатская портянка. Похожие одни на другого. В памяти навсегда запомнилась сержантская учебка на Черной речке, недалеко от места, где стрелялся Пушкин. Где их кормили на тридцать четыре копейки в день. Выручала молодость. В армии царит культ масла. Когда пища убога и однообразна, обыкновенное сливочное масло становится мерилем статуса в роте. Дать слабину и тебе на завтрак будут нарезать тонюсенькую полоску. Научат вскакивать как угорелый, когда курсант в наряде истошно орет: Рота, подъем, сорок пять секунд на построение. Бешеная лава разгоряченных тел в узком коридоре, сметающая в своем судорожном движении нехитрое армейское обмундирование и портянки, ремни и шапки. Те, кто не успевал, во-первых-подводили взвод, во-вторых-получали изрядную порцию наказаний. Так курсант третьего взвода Коровин, здоровый, раскормленный румяный парень, и в самом деле чем-то напоминающий телушку, решил схитрить и обул сапоги без портянок, но был замечен сержантом, и на плацу, когда рота делала нехитрые гимнастические движения, бегал дополнительные круги, чем окончательно стер ноги. Последние метры дистанции полз по плацу. Когда вернулись в казарму, вылил натекшую кровь из сапог и вынужден был пойти в санчасть, ибо ходить он не смог. Или же

другой курсант из соседней Засовской роты (роты радиорелейной связи) плюнул неловко на парадную лестницу, ведущую к часовому со знаменем части. Его сержант заставил наплевать в ведро. Тот смог наплевать только десятую или пятнадцатую часть и также был отправлен в санчасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.